

УДК 81'23

НОВИЗНА ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ДЛЯ ИНДИВИДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА

Е.Н. Гришкина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается явление «ощущения новизны» в ракурсе традиционной лингвистической и психолингвистической неологии, исследуется его специфика, выявляется ряд проблемных вопросов, связанных с неоднозначной трактовкой данного понятия.

Ключевые слова: *компонент новизны, ощущение, восприятие, новое слово, неологизм.*

«Ощущение новизны» в неологии является одним из наиболее спорных, противоречивых и неоднозначных феноменов, связанных с пониманием нового слова в его традиционном лингвистическом понимании - неологизмом. Отметим, что в научной среде нет единого общепринятого определения, описывающего такое сложное, субъективное и относительное явление, как новизна лексической единицы. Наряду с «ощущением новизны» в различных исследованиях упоминается об эффекте новизны, качестве новизны, признаке новизны, ореоле новизны, эффекте необычности, оттенке свежести (см. работы: [3, 8, 12, 16]). Несмотря на подобное многообразие наименований, несомненным остается наличие *компонента новизны*, которым должна обладать неолексема. Однако компонент новизны присущ не только новому слову в его традиционном лингвистическом понимании, но и, с точки зрения психолингвистики, любому слову, ранее не встречавшемуся в речевом опыте индивида.

В работе [12: 5] подчеркивается, что «ореол новизны у появившейся в языке единицы психологически важен для её отнесения к неологизмам, поскольку этот признак всегда был ключевым понятием неологии и именно те слова, которые им обладали, и воспринимались как новые». Однако, несмотря на это, данный компонент вызывает ряд сомнений, а в некоторых случаях и недоверие учёных, так как он недостаточно конкретизирован, недостаточно точен и при анализе «не даётся в руки» [8: 100]. В этой связи наша статья имеет две задачи: первая задача связана с определением сущности компонента новизны, который оформляется в «ощущении новизны» при восприятии слова; в рамках второй задачи важным представляется проанализировать специфику «ощущения новизны» в трактовке с позиций традиционной и психолингвистической неологии.

Обратим особое внимание на то, что понятия «новое слово» и «неологизм» не тождественны. Новизна в первую очередь ассоциируется с неологиз-

мом лишь в рамках традиционной неологии, рассматривающей слово в структурно-системном аспекте с позиций его включённости в языковую систему общества. Однако при рассмотрении слова в качестве «живого знания» человека (см., например, [2]) новое слово можно трактовать в качестве языковой единицы, ранее не встречавшейся в языковом опыте индивида (психолингвистическая неология) (см.: [14]). Таким образом, к новому слову наряду с неологизмами можно отнести архаизмы, историзмы, профессионализмы, жаргонизмы и прочие лексемы, давно существующие в языковой системе, однако по той или иной причине не усвоенные конкретным носителем языка. Исследованиям нового слова в психолингвистике посвящены труды С.И. Тогоевой, Т.Ю. Сазоновой, Т.Г. Родионовой, Н.С. Шумовой, В.В. Петрова, К.З. Чигондзе, Ю.Ф. Сухоплещенко, Е.М. Поздняковой и других.

Обратимся к некоторым критическим замечаниям, высказываемым в адрес «ощущения новизны»: недостаточная конкретизация параметра, отсутствие формализованных характеристик, чрезвычайная субъективность и «психолингвистичность», зависимость от языкового опыта индивида, его быстрая утрата вследствие активного употребления слова или, наоборот, длительность внедрения в языковую систему [12]. Несомненно, подобные замечания требуют комментариев, для чего необходимо обратиться к определению базовых понятий, лежащих в основе рассматриваемого явления.

Новизна представляет собой качество субъективного и относительного характера, приписываемое объективному явлению действительности, «впервые созданному, недавно появившемуся взамен прежнего, недостаточно знакомому, малоизвестному» [10]. Особенно подчеркнём относительность новизны, так как последняя выявляется не самодостаточно, а относительно ранее имевшегося или не имевшегося явления, и субъективность, так как новизне присуща некоторая оценка относительно прошлого. Именно данные два критерия, основанные на психической способности человека сравнивать и оценивать, вносят существенную сложность в объективизацию компонента новизны, так как непосредственно связаны с сознательной деятельностью человека, являясь продуктом психического, а значит сугубо личностного, индивидуального.

В работе [9: 670] ощущение определяется в качестве «элементарного психического процесса, представляющего собой субъективное отражение живым существом в виде психических явлений простейших свойств окружающего мира». Ощущение представляет собой «осознаваемый, субъективно представленный в голове человека или неосознаваемый, но действующий на его поведение продукт переработки центральной нервной системой значимых раздражителей, возникающих во внутренней или внешней среде» [цит. раб.: 166]. В работе [7] отмечено, что ощущения могут возникать по отношению к предметам внешнего мира и по отношению к конкретным состояниям самого тела человека и являются «элементарным содержанием, лежащим в основе чувственного знания внешнего мира» [там же]. В работе [11] замечено, что ощущения отражают отдельно взятые свойства раздражителя (например, яркость света), что не позволяет отразить предмет или явление в целом. Таким образом, не вызывает сомнения, что с научной точки зрения, в отличие от бытового употребления, ощущения имеют физиологический характер (зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые).

Столь узкое понимание ощущений не позволяет раскрыть неоднозначно трактуемое явление «ощущения новизны», вызываемое новым словом, которое напрямую не связано с физиологическими ощущениями (за исключением исследований по нейропсихологии, пристальное внимание которых сосредоточено на проблемах речевого и буквенного гнозиса, см. работу [1]). «Ощущение новизны» не физиологично. В его основе заложено более сложное, комплексное явление – восприятие, которое исследователи справедливо относят к высшим психическим функциям человека. В работе [11: 250] автор определяет восприятие как «отражение в сознании человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств», однако в отличие от ощущений «восприятие отражает предмет в целом, в совокупности его свойств. При этом восприятие не сводится к сумме отдельных ощущений, а представляет собой качественно новую ступень чувственного познания» [там же].

Из-за недостаточного уровня изученности явления «ощущения новизны» происходит некоторая подмена понятий: ощущения на уровне физиологии и чувства на уровне психики, в результате чего, на наш взгляд, оно «не даётся в руки» и возникает многообразие наименований в лингвистической неологии: ощущение, оттенок, ореол, качество, эффект. Однако все перечисленные наименования объединяет одно свойство – их отнесённость к субъективному опыту отдельно взятого носителя языка и прямая зависимость от этого опыта. В этой связи «психолингвистичность» является неотъемлемым свойством «ощущения новизны», что, вносит определённую сложность при работе с ним в рамках лингвистических подходов, которые не обладают соответствующим инструментарием для исследования данного явления. Попытки унифицировать данный параметр без учёта его отнесённости к психическому, вносит ещё большую неопределённость и путаницу в природу «ощущения новизны».

Любое восприятие (а взаимодействие человека со словом без такового не обходится, и более того – оно лежит в основе этого взаимодействия) «зависит не только от раздражения, но и от самого воспринимающего субъекта. Воспринимает не изолированный глаз, не ухо само по себе, а конкретный живой человек, и в восприятии всегда в той или иной мере сказываются особенности личности воспринимающего, его отношение к воспринимаемому, потребности, интересы, устремления, желания и чувства человека» [цит. раб.: 253]. «Ощущение новизны» можно справедливо понимать в качестве «чувства новизны», которое возникает в результате восприятия слова как элементарной единицы речевой деятельности в ходе индивидуального взаимодействия человека с данной языковой единицей.

Не будем подробно останавливаться на всех свойствах восприятия (предметность, целостность, структурность, константность, осмысленность, апперцепция, активность, историчность), их описание можно найти в работе [там же]. Остановимся лишь на некоторых из них, представляющих наибольший интерес в свете текущего исследования. Во-первых, восприятие зависит от прошлого опыта человека. «При восприятии какого-либо предмета активизируются следы прошлых восприятий. Поэтому естественно, что один и тот же предмет (слово – Е.Н.) может восприниматься и воспроизводиться по-разному различными людьми» [цит. раб.: 254]. Таким образом, чем больше человек

знает, тем шире его опыт и богаче восприятие, и тем больше он поймет, узнает, увидит, услышит.

Во-вторых, виду того, что «в основе восприятия лежат условные рефлексы, временные нервные связи, образующиеся в коре больших полушарий головного мозга при воздействии на рецепторы предметов или явлений окружающего мира <...>, в ядрах корковых отделов анализаторов осуществляется сложный анализ и синтез этих комплексных раздражений» [цит. раб.: 256]. Таким образом, восприятие является сложной формой аналитико-синтетической деятельности мозга, без которой невозможно осмысленное восприятие, понимание воспринимаемого слова и стоящего за ним явления. Поэтому незнакомая иностранная речь / текст воспринимается как сплошной звуковой / буквенный поток, так как полученные мозгом слуховые / зрительные ощущения не оформляются в отдельные слова с их значениями из-за отсутствия соответствующих нервных связей. Данное утверждение справедливо и для незнакомых слов родной языковой системы, значения которых не известны, не понятны человеку ввиду отсутствия ранее пережитого опыта взаимодействия с этим словом, который позволил бы сформировать нервные связи, необходимые для узнавания данного слова. В отсутствии подобных связей возникает «ощущение новизны», сохраняющееся до момента их частичного или полного формирования в процессе узнавания и присвоения значения слова индивидом (см., например, [15]).

Будет уместным вернуться к ещё одному замечанию – быстрой утрате «ощущения новизны» вследствие частого употребления слова или, наоборот, длительности его приживания [12]. Для удобства введём такое понятие, как «жизнь нового слова» – период, в который только происходит формирование нейронных связей, накопление соответствующего опыта взаимодействия с лексемой, присвоение её значения, т.е. время, пока новизна остается актуальной. В традиционной лингвистической неологии данное явление носит название «оттенка свежести» [16]. Можно предположить, что для каждого нового слова этот период будет индивидуальным. Вряд ли возможно установить универсальные временные рамки, в пределах которых любое новое слово сохраняет «оттенок свежести». Слово может встроиться в индивидуальный лексикон за день, месяц, год, по прошествии которых оно более не вызывает «ощущения новизны».

В плане вживания слова в ткань языковой системы отметим, что последняя формируется и трансформируется под воздействием человека, поэтому принцип варьированности временного интервала справедлив как для индивидуального лексикона человека, так и для языковой системы общества. «Если то или иное слово, даже возникшее недавно, стало всеобщим и общеупотребительным <...> и вошло в активный запас языка, оно уже не неологизм» [цит. раб.: 168]. Добавим, что компонент новизны в традиционной неологии трактуется следующим образом: он содержится лишь в тех недавно появившихся лексических единицах, которые «окончательно не освоились языком, не влились в активный запас лексики, пока воспринимаются как слова, имеющие оттенок свежести и необычности» [там же]. Напротив, слова, недавно появившиеся в языковой системе, но уже не обладающие данными качествами, компонента новизны в себе более не содержат.

Открытым остаётся вопрос о способе определения наличия «оттенка свежести и необычности», на основании которого можно судить о сохранении новизны и относить слово к разряду новых. Именно в этом ключе замечание о недостаточной конкретизации параметра и отсутствии формализованных характеристик представляется справедливым. Разнообразные теории, существующие в рамках традиционной неологии, как правило, сужают понятие неологизма до одного конкретного аспекта (фиксация слова в словаре, уникальное звуко-буквенное сочетание, обозначение новой реалии) и не позволяют рассмотреть данное языковое явление многогранно, многоаспектно. Накопленные знания требуют переосмысления, и немаловажным здесь является поиск комплексного критерия, относительно которого можно определить степень вхождения слова в активный запас языка: употребляемость слова в письменных текстах, его представленность в словарях и интернет-пространстве, наконец, его освоенность носителями языка, которая непременно будет субъективна и «психолингвистична».

Выявить «ощущение новизны» в рамках традиционной неологии достаточно сложно, так как данное явление напрямую связано с психикой человека, оно пластично и изменчиво. Возникает справедливый вопрос об объекте исследования: если в психолингвистической неологии [14] таковым является отдельно взятый носитель языка с его индивидуальным речевым опытом, то в традиционной неологии возникает ряд дискуссий на этот счёт. Вопрос о репрезентативности выборки остается открытым, несмотря на ряд предложений учитывать мнение наиболее компетентных носителей языка (лингвистов, филологов, писателей, журналистов) [12]. Однако в стремлении снять субъективность подобный подход субъективности не снимает, а наоборот её усиливает, так как она становится профессионально окрашенной. Именно поэтому для определения «ощущения новизны», для раскрытия его объективной субъективности важно опираться на индивидуальный опыт носителей языка разных групп [14].

Отличительной особенностью трактовки «ощущения новизны» в традиционной неологии является его умозрительность, обобщённость, в которой снимается психическое, что искажает природу самого «ощущения новизны». Поэтому осмелимся предположить, что в традиционной неологии речь идёт не совсем об ощущении и восприятии как таковых. Это может быть, с одной стороны, тенденция освоения языковой единицы обществом. С другой стороны, исследователи могут иметь в виду иное качество слова, свидетельствующее о новизне лексической единицы: отсутствие лексической единицы в современных словарях [4]; обозначение нового предмета, явления, реалии или понятия [5]; наличие абсолютной структурной новизны, уникальные звуко-сочетания, воспринимающиеся в качестве нечленимых, непроемких лексических единиц [6]. Речь скорее идёт о формальной новизне, некотором наборе структурно-системных внешних признаков, которые являются своеобразными маркерами для отнесения лексемы к категории новой. Именно поэтому наряду с понятием «ощущение» используется ряд других понятий: эффект, оттенок, ореол, качество и пр. Трактовка природы новизны в традиционной неологии не психологична. Потому и возникает ряд трудностей и противоречий: ограничение нового слова структурно-системным аспектом и одновременно использование

термина «ощущение новизны», относящегося к сфере речевой, психической деятельности индивида, вносит ряд недосказанностей, а отчасти и путаницу.

При подведении итога отметим, что при исследовании компонента новизны можно выделить два противоположных ракурса рассмотрения данного явления. С одной стороны, компонент новизны можно рассматривать в структурно-системном аспекте без опоры на носителей языка. В таком случае можно говорить или о тенденции освоения лексемы, или о некотором наборе формальных признаков, позволяющих отнести лексему к категории новой. В данном случае речь идёт о структурно-системной новизне лексической единицы, которая и придаёт лексеме «оттенок свежести» относительно устоявшихся норм данной языковой системы, т.е. можно говорить о некотором наборе параметров или некотором комплексном критерии структурно-системной новизны в рамках традиционной лексической неологии. С другой стороны, компонент новизны можно рассматривать в психолингвистическом аспекте с опорой на конкретного носителя языка и его индивидуальный лексикон. Именно в данном случае можно говорить о появлении «ощущения новизны», «чувства новизны» в качестве психического явления, основанного на пластичном, гибком психическом процессе восприятия. На наш взгляд, исследование психической природы «ощущения новизны» в восприятии нового слова требует более детальной и глубокой проработки, что отчасти поможет пролить свет на столь сложное и неоднозначное явление в жизни человека.

Список литературы

1. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. М.: АСТ, 2009. 384 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М: Гнозис, 2005. 543 с.
3. Калинин А.В. Лексика русского языка. 5-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 320 с.
4. Карпович А.Е., Малаховский Л.В. О принципах построения «Словаря английских неологизмов» К.Л. Барнхарта // Новые слова и словари новых слов. Изд-во «Наука», 1978. С. 64–71.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.
6. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов / под ред. Н.З. Котеловой. Л.: Наука, 1978. С. 5-26.
7. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/05/30/1212618495/Лекторский%20В.А.%20-%20Эпистемология%20классическая%20и%20неклассическая.doc>. (дата обращения: 02.02.2016).
8. Лыков А.Г. Современная русская лексикология: русское окказиональное слово: учеб. пособие для филолог. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа, 1976. 120 с.
9. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. [Текст] / Р.С. Немов. 3-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 1. Общие основы психологии. 688 с.
10. Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. – М.: Компания Спутник+, 2006. 191 с. [Электронный ре-

сурс]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0311/3_0311-79.shtml#book_page_top. (дата обращения: 02.02.2016).

11. Петровский А.В. Общая психология. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Просвещение, 1976. 479 с.
12. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с.
13. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ: ИП, 1994. 185 с.
14. Тогова С.И. Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.
15. Тогова С.И. Некоторые особенности параметров в психологической структуре значения нового слова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: ТвГУ, 2015. С. 250–254.
16. Шанский М.Н. Лексикология современного русского языка. 3-е изд. перераб. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 304 с.

«SENSE OF NEWNESS» IN WORD IDENTIFICATION: DEFINITION AND SPECIFICITY

E.N. Grishkina

Tver State University, Tver

The article is devoted to the phenomenon of «sense of newness» from the point of view of traditional linguistic neology and psycholinguistic neology. The article reviews its specificity and some problems concerning ambiguous interpretation of this phenomenon.

Keywords: *component of newness, sense, perception, new word, neologism.*

Об авторе:

ГРИШКИНА Елена Николаевна – аспирант кафедры регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: grishkinaelena@yandex.ru